

УДК 94(571.17):[338.1+329]«189/190»

С. В. Макаrchук

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КУЗБАССА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

В статье на основе конкретно-исторического материала изучается состояние экономики на территории Кузбасса. Показано влияние экономического развития на социальные и политические процессы. Выявляется связь уровня социально-экономического развития с политической культурой региона. Применяются традиционные общенаучные и исторические методы исследования (хронологический, сравнительно-исторический, исторических параллелей) при сочетании цивилизационного и формационного подходов.

Ключевые слова: Экономика, политическая культура, Кузбасс, политические партии, промышленность, сельское хозяйство, оппозиция, социальные противоречия, социалистические группировки.

S. V. Makarchuk

ECONOMIC STATUS AND POLITICAL CULTURE OF KUZBASS AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

The article on the basis of concrete historical material reviews the state of the economy on the territory of Kuzbass. It shows the influence of economic development on social and political processes. The link of the level of socio-economic development with the political culture of the region is displayed. It applies traditional general scientific and historical research methods (chronological, comparatively-historical, historical parallels) with a combination of civilization and formational approach.

Keywords: Economics, political culture, Kuzbass, political parties, industry, agriculture, opposition, social contradictions, socialist group.

В рассматриваемое время основная территория Кузбасса в административном отношении входила в Мариинский и Кузнецкий уезды Томской губернии. Уезды делились на волости. Кузнецкий уезд состоял из 15 русских и 24 инородческих волостей, а Мариинский – из 17 русских и 1 инородческой волости [1]. Полукочевой характер занятий аборигенного населения, малочисленность и многокилометровая удаленность друг от друга улусов, поголовная неграмотность не способствовали включению коренных жителей Кузбасса в общественное движение, тем более выработки у них даже основ политической культуры.

Жители русских волостей занимались, главным образом, сельским хозяйством. Прокладка Великого сибирского железнодорожного пути привела к росту товарности сельского хозяйства, бурному развитию торговли и товарно-денежных отношений в Кузбассе. На железнодорожных станциях, появившихся в прилегающих к железной дороге селах ежегодно грузились десятки тысяч пудов овса, ржаной и пшеничной муки. До 300 тыс. пудов хлебных грузов ежегодно отправлялось со станции Мариинск. Даже в селах, находящихся сравнительно далеко от магистрали – Брюханове, Коураке, Салаирском, Усть-Искитимском – открыли ярмар-

ки, где сбывали мед, пушнину, кедровый орех и другие продукты, выдерживающие гужевую перевозку до железнодорожных станций. О расширении регулярной торговли свидетельствует тот факт, что к началу XX в. только в волостях Мариинского уезда насчитывалось 193 торговых заведения [2].

Быстро росли села, прилегающие к магистрали: село Поломешное в начале XX в. насчитывало 500 жителей, Ижморское – 650, Берикуль – 950, Суслово – 1900, Тяжин – 1200, Итат – свыше 2,5 тыс. жителей. Медленнее возрастало население сел и деревень, оказавшихся вне железнодорожной магистрали: Кемерово – 41 двор и 212 жителей, Кольчугино – 180 дворов и 324 жителя, улус Синовский – 85 дворов и 390 жителей.

Проведение транссибирской магистрали оказало влияние на возникновение и развитие промышленного маслоделия. Основными районами производства масла стали села Брюханово и Усть-Сосновское, а также поселки при железнодорожных станциях Юрга и Топки. Всего в начале XX в. в Кузнецком и Мариинском уездах насчитывалось более 300 маслодельных заводов, производивших около 130 тыс. пудов масла. Именно в этой отрасли получили широкое развитие кооперативы и артели [3]. Эти организации экономического характера стали в условиях развивающихся рыночных отношений первыми предвестниками возникновения гражданского общества и политической культуры.

Значительный толчок к росту народонаселения Кузбасса после прокладки железнодорожной магистрали дала проводимая с 1906 г. аграрная реформа П. А. Столыпина. Повсеместно в стране, в том числе на казенных землях Кузбасса, разрушался общинный строй, а разделенная на хутора и отруба земля передавалась «в частное владение на правах постоянного наследственного пользования». Это был шаг к введению частной собственности на землю в Сибири. Хуторское хозяй-

ство не получило развития в Томской губернии, зато здесь было сосредоточено свыше половины всех сибирских отрубов – более 10,5 тыс [4].

Чтобы обеспечить крестьян землей и не допустить «аграрных беспорядков» правительство предприняло широкомасштабную акцию по переселению малоземельных крестьян из районов Центральной России в Сибирь. Здесь было создано восемь специальных переселенческих районов, в т. ч. Томский, куда вошли и уезды Кузбасса. Почти все приезжающие обосновывались на переселенческих участках, отводимых, как правило, на свободных землях, а не в селах старожилов. На территории Кузбасса с 1906 по 1911 г. появилось 120 новых переселенческих поселков, а общая численность населения увеличилась почти на 200 тыс. человек. Если в Мариинском и Кузнецком уездах в 1903 г. насчитывалось 355515 человек, в 1906 г. – 377306, то в 1914 г. население составляло уже 630890 человек [5].

Трудности освоения новых земель, недостаточность выделяемой правительством ссуды, многочисленные просчеты в организации переселенческого дела привели к тому, что новоселы, в основном, пополнили бедняцкую группу крестьянского населения Кузбасса и на завершающем этапе революции 1905–1907 гг. приняли участие в акциях протеста. В Томское губернское жандармское управление (ТГЖУ) стали приходить депеши о ропоте и недовольстве деревенских мужиков. Все же переселение сыграло позитивную роль в хозяйственном развитии Кузбасса. С волной переселенцев здесь получают развитие новые сельскохозяйственные культуры – кукуруза, подсолнечник, томаты. Начинается бурный рост товарного скотоводства. Значительно увеличились посевные площади и выросли сборы зерна.

Появление свободных рабочих рук оказало влияние и на развитие промышленного производства в Кузбассе. Уже само строи-

тельство железной дороги привело к возникновению железнодорожных станций, депо, ремонтных мастерских. Возникли отряды железнодорожных рабочих и служащих, строительных рабочих, работников промышленной инфраструктуры. Железнодорожные пункты, особенно крупная станция Тайга, ставшая в 1911 г. безуездным городом, превращались в центры рабочего, общественно-политического, революционного движения. В них зарождалась политическая культура.

Проведение железной дороги оказало благоприятное влияние на развитие угольной промышленности Кузбасса. Именно к этому времени относится начало промышленного освоения угольных месторождений. Появился не только крупный потребитель угля, но и возможность овладеть угольными рынками Урала и Поволжья. Непосредственно на нужды железной дороги стали работать Судженские копи, принадлежащие Л. А. Михельсону, и принадлежащие Министерству путей сообщения Анжерские каменноугольные копи. Развитие угольной промышленности сопровождалось высокой концентрацией рабочих. Уже в 1900 г. на Судженских копиях было занято 600, а на Анжерских – до 1500 рабочих. Получили развитие также Кольчугинские и Кемеровские копи. Если в 1899 г. в Кузбассе было добыто 50 тыс. тонн угля, то в 1908 г. его добыча выросла до 540 тыс. тонн [6].

Экономическое положение шахтеров представляется крайне тяжелым. На подземных работах безраздельно господствовал тяжелый, малопродуктивный и малооплачиваемый физический труд. Рабочий день на копиях продолжался 11–16 часов. Жить рабочим приходилось в бараках и землянках. Отсутствовала должная медицинская помощь, а также система воспитания и образования шахтерских детей. Недовольство углекопов вызывали высокие штрафы, злоупотребления администрации, плохое снабжение копей продовольственными и промышленными товарами.

Получила развитие и золотопромышленность Кузбасса, причем в начале XX в. она росла только за счет механизации, ручная добыча золота на рудниках Мариинской и Кузнецкой тайги резко сокращалась. На крупных рудниках Кузнецкого Алатау – Центральном, Лотерейном, Богомдарованном – строились электростанции, электрифицировались водотлив и подъем руды, освещались подземные выработки. Добыча золота с момента открытия в 1820-х гг. в Мариинской тайге на реке Бериккуль ссыльным крестьянином Егором Лесным первых золотых россыпей увеличилась с 1 пуда до 108 пудов в год. Численность приисковых рабочих постоянно росла. Уже в конце XIX в. она составляла в уездах Кузбасса около 6 тыс. человек [7].

Но, несмотря на рост механизации, материальное положение приискателей не изменилось к лучшему. Поденная зарплата составляла зимой 50–80 коп., летом – до 1 руб. 20 коп. Приисковые рабочие жили в казармах, спали на нарах. Здесь же на железных печках готовили пищу, у печей сушили одежду и обувь. Продукты рабочие брали в кредит из приискового амбара. Золотопромышленники присвоили себе право монополично снабжать своих рабочих всем необходимым. Ассортимент товаров в приисковых амбарах был крайне ограничен, процветала дороговизна. Хотя на золотых приисках официально запрещалась торговля вином и водкой, артельщики нелегально продавали этот товар по завышенным ценам, спаивая рабочих [8]. Тяжелые условия жизни и сверхэксплуатация заставляли рабочих в массовом порядке покидать золотые прииски, а также принимать участие в забастовочной борьбе.

Добывающая промышленность в Кузбассе доминировала над обрабатывающей. Небольшие железодельные заводы (Томский, Гавриловский) были закрыты из-за нерентабельности еще в XIX в. Продолжал действовать лишь Гурьевский металлургический завод, в 1908 г. также подвергшийся консерва-

ции. В уездных городах фабрично-заводское производство также не получило развития. В Мариинске промышленное производство ограничивалось несколькими небольшими кожевенными, кирпичными, мыловаренными заведениями, в которых трудилось несколько десятков рабочих [9].

Более 30 подобных заведений насчитывалось в Кузнецке. Сумма их годового производства составляла 16 тыс. руб., а число рабочих всего 64 человека. При этом только одно заведение – пивоваренный завод – могло быть отнесено к фабрично-заводским [10]. Население Кузнецка, занимающееся в основном сельским хозяйством, достигло к 1917 г. 3875 жителей [11]. Примерно вдвое больше проживало в Мариинске.

Уездные центры Кузбасса, являясь местами сосредоточения наиболее образованных и интеллигентных элементов населения, постепенно становились пунктами общественно-политической деятельности. Мариинск и Кузнецк обладали правом общественного самоуправления. В Мариинске действовала городская дума, а жители Кузнецка избирали городское управление во главе с городским старостой [12]. Происходило становление городской политической культуры, основанной на выборности и легитимности городских представительных органов.

В Мариинске общественно-политическая жизнь проявлялась более ярко, т. к. он находился на главной железнодорожной магистрали и в непосредственной близости от губернского центра – г. Томска. В уездных центрах сильное влияние на общественно-политическую жизнь и формирование политической культуры оказывали находящиеся здесь на поселении политические ссыльные. С их участием, а часто и по их инициативе создавались общественные организации, в т. ч. группировки политических партий.

В Кузбассе не сложилась социальная база для возникновения крупных организаций монархических и либеральных партий. Здесь

не было помещиков, крупной буржуазии, отсутствовал сколько-либо значительный слой интеллигенции. В результате в Мариинске, Кузнецке, Тайге и ряде сел Мариинского уезда в 1905–1906 гг. отделы монархических организаций только начинают зарождаться, а достаточно вялая деятельность отделов и подотделов Союза русского народа протекает уже в послереволюционное время.

Организации Союза 17 октября (октябристов) сформировались в 1905 г. в Мариинске и Кузнецке. В мае 1906 г. в Мариинске октябристам даже удалось провести в выборщики I Государственной думы своего кандидата М. В. Чевелева [13]. Что касается организаций Конституционно-демократической партии (кадеты), то они на территории Кузбасса так и не возникли вплоть до 1917 г.

Социальная база социалистических, революционных партий также не была широкой из-за малочисленности и разобщенности рабочего класса, большей зажиточности, в сравнении с Европейской Россией, крестьянского населения. Все же на севере Кузбасса, где более ускоренными темпами шел процесс формирования рабочего класса, накануне и в годы революции 1905–1907 гг. успели сложиться группировки социалистических партий-анархистов, социалистов-революционеров, социал-демократов.

Крупная группа анархо-синдикалистов сложилась перед революцией на станции Тайга, но уже в период отступления революции она вынуждена была прекратить свое существование [14].

Летом 1905 г. оформилась Мариинская группа эсеров, ставшая в ходе революции одной из крупнейших организаций партии социалистов-революционеров в Сибири. Небольшие группы эсеров сформировались к концу революции в Кузнецке и Тайге. Под влиянием эсеров в ряде деревень Кузбасса действовали группы Всероссийского крестьянского союза.

Самой крупной социал-демократической организацией в Кузбассе стала возникшая накануне революции Тайгинская группа РСДРП. Немногочисленные кружки социал-демократов сформировались в Мариинске, на Анжерских и Судженских каменноугольных копях [15].

Несмотря на малочисленность и разобщенность, социалистические группировки Кузбасса стремились стать инициаторами рабочего и крестьянского движения или возглавить многократно усилившиеся в 1905–1907 гг. народные выступления. Однако успехов в этом деле они добивались лишь в единичных случаях. В целом социалистам не удалось внести сколько-нибудь значительных элементов политики и организации в стихийно развивающееся на экономической почве народное движение.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. Кузбасс представлял собой сельскохозяйственную окраину страны, где с прокладкой транссибирской железнодорожной магистрали только начинали зарождаться торгово-промышленные, товарно-денежные отношения, основанные на добывающем производстве и сырьевой базе. Тем не менее, и здесь нарастали присущие капитализму в стадии первоначального накопления политические и социальные противоречия, которые привели к мощному революционному взрыву, возглавить который оказались не в силах только лишь формирующиеся в регионе оппозиционные политические группировки. Вместе с тем, ускорившееся социальное и экономическое развитие края привело к началу формирования политической культуры либерализма и революционизма.

Литература

1. Историческая энциклопедия Кузбасса. – Кемерово, 1996. – Т. 1. – С. 40.
2. Летопись села Кузбасса. – Кемерово, 2001. – С. 31.
3. Цукрова Н. Г., Зяблицева С. В. Роль транссибирской железнодорожной магистрали в развитии предпринимательства и торговли в Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Кемеровской области – 60 лет: мат-лы Всерос. науч. конф. – Кемерово, 2003. – С. 47.
4. Седых Г., Сергиенко В., Тивяков С. Земля Кузнецкая – история Сибири. – Кемерово, 1997. – С. 84.
5. Летопись села Кузбасса... – С. 34.
6. Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996. – Кемерово, 1997. – С. 37; Баев О. В. Из истории становления угольной промышленности в Анжеро-Судженском районе (конец XIX – начало XX вв.) // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. III Всерос. науч. чтения. – Кемерово, 2003. – С. 145.
7. Волчек В. А. Складывание основ законодательства и имперского регулирования частной золотопромышленности в Сибири // Проблемы истории управления Сибирью конца XVI – начала XX в.: сб. ст. Кемерово, 2004. – С. 22; Горняки Кузбасса. – Новосибирск, 1971. – С. 36.
8. Горняки Кузбасса... – С. 50.
9. История Кузбасса. – Кемерово, 1967. – Ч. I–II. – С. 140–141.
10. Скубневский В. А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири. 90-е гг. XIX в. – февраль 1917 г. – Томск, 1991. – С. 54.
11. Города Кузбасса: серия – города Сибири. – Кемерово, 2002. – Т. 1. – С. 74.
12. Зинякова В. М. Уездный Кузнецк на рубеже XIX–XX веков // Кемеровской области – 55 лет: мат-лы науч.-практ. конф. – Кемерово, 1998. – С. 54; Она же. Из жизни города Мариинска конца XIX века // Кемеровской области – 60 лет... – С. 58.
13. Дробченко В. А. Политические партии в Кузбассе в дофевральский период // Кемеровской области – 60 лет... – С. 68.

14. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века. – Ч. 1: 1900–1918 гг. – Омск, 1996. – С. 81, 86, 91.
15. Макаруч С. В. Эсеры Кузбасса в 1905–1917 гг. // Исторический опыт социалистического преобразования и дальнейшего развития Кузбасса: тез. науч. конф. – Кемерово, 1989. – С. 28–33; Он же. Социал-демократическое движение в Кузбассе на рубеже XIX–XX веков // Кемеровской области – 55 лет... – С. 60; Исачкин С. П. К вопросу о существовании анжеро-судженской организации РСДРП в период между буржуазно-демократическими революциями // Кемеровской области – 60 лет... – С. 76–79.